

Научная статья

УДК 94(470.56)“1945/1953”

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.56.15

Реализация государственной социальной политики в отношении инвалидов Великой Отечественной войны в Чкаловской (Оренбургской) области в 1945—1953 гг.

Равиля Рахимяновна Хисамутдинова¹, Альберт Хуснутдинович Аптиков²

^{1, 2} Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

¹ hisamutdinova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3546-0683>

² albert-aptikiev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1791-9346>

Аннотация. В статье показана реализация социальной политики советского государства по реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны в одном из регионов Советского Союза — Чкаловской (Оренбургской) области, которая включала целый комплекс мер: лечение, протезирование, социальное обеспечение и обслуживание, профессиональное обучение и переобучение, трудовое устройство людей с разными группами инвалидности, размещение в социальных учреждениях тех, кто в этом нуждался. Доказано, что, несмотря на тяжелое положение в разоренной стране, государство находило средства на реализацию программы, направленной на восстановление социального и личностного статуса инвалидов. Трудностей и сложностей с протезированием, трудоустройством, условиями жизни инвалидов в социальных учреждениях было достаточно, но в послевоенные годы они постепенно преодолевались.

Ключевые слова: воины сувечьями, Великая Отечественная война, трудоустройство, медицинская помощь, протезирование, льготы, социальные учреждения.

Для цитирования: Хисамутдинова Р. Р., Аптиков А. Х. Реализация государственной социальной политики в отношении инвалидов Великой Отечественной войны в Чкаловской (Оренбургской) области в 1945—1953 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 4 (56). С. 237—253. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/56/15_56_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.56.15.

Original article

State social policy towards disabled veterans of the Great Patriotic War in Chkalov (Orenburg) region in 1945—1953

Ravilya R. Khisamutdinova¹, Albert Kh. Aptikiev²

^{1, 2} Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

¹ hisamutdinova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3546-0683>

² albert-aptikiev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1791-9346>

Abstract. The article reveals the implementation of the social policy on rehabilitation of war invalids in one of the regions of the Soviet Union — Chkalov (Orenburg) region, which included a whole range of measures: treatment, prosthetics, social security and services, vocational training and retraining, employment of people with different groups of disabilities, placement in social institutions of those who needed it. It is proven that, despite the difficult situation in the devastated country, the state found funds to implement the program aimed at restoring the social and personal status of the disabled. There were enough difficulties and complexities with prosthetics, employment, living conditions of the disabled in social institutions, but in the post-war years they were gradually overcome.

© Хисамутдинова Р. Р., Аптиков А. Х., 2025

Keywords: disabled soldiers, Great Patriotic War, employment, medical care, prosthetics, benefits, social institutions.

For citation: Khisamutdinova R. R., Aptikiev A. Kh. State social policy towards disabled veterans of the Great Patriotic War in Chkalov (Orenburg) region in 1945—1953. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 4 (56), pp. 237—253. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.56.15>.

Введение

После окончания Великой Отечественной войны в Европе демобилизованные начали возвращаться домой. В мае 1945 г. Красная Армия насчитывала 11,5 млн. человек. Первая послевоенная сессия Верховного Совета СССР 23 июня 1945 г. приняла закон о демобилизации из рядов Красной Армии и Военно-Морского Флота первой очереди (13 старших возрастов). К сентябрю 1945 г. была проведена демобилизация первой очереди численностью 3 млн. человек. 17 июля 1945 г. жители Москвы встречали на Белорусском вокзале первых уволенных в запас воинов. 25 июля 1945 г. на станцию Оренбург прибыли первые 1019 демобилизованных. К концу 1945 г. в Чкаловскую область вернулись около 50 тыс. человек, в 1946 г. прибыли уже 85 537 человек, что способствовало улучшению демографической ситуации в регионе. К концу 1948 г. демобилизация в основном завершилась, армия сократилась с 11,5 млн. до 2 млн. 874 тыс. человек [31, с. 48]. К мирной жизни вернулись 8,5 млн. человек [6, с. 28].

Вся человеческая история свидетельствует о том, что ни одна война не обходится без человеческих жертв и искалеченных воинов. Великая Отечественная война в этом плане не имела себе равных и по масштабу людских потерь, и по количеству инвалидов, получившихувечья в результате боевых действий. Перед страной стояла важная задача по реабилитации инвалидов¹.

В советской исторической науке проблема социальной политики по отношению к инвалидам войны и адаптации их к мирной жизни в масштабах страны не получила должной научной разработки. Эта тема в основном оставалась в стороне от других проблем войны, так как была слишком болезненной и тяжелой для освещения. Заметим, что уже в годы войны вышли первые публикации, посвященные трудовому устройству инвалидов [1]. Однако только в начале 2000-х годов проблеме заботы государства об инвалидах войны, их реабилитации, адаптации к мирной жизни начинает уделяться серьезное внимание, особенно в региональном разрезе.

Попытки решения данной проблемы в условиях Великой Отечественной войны предприняты в ряде кандидатских диссертаций. Так, в диссертации Г. А. Хохориной анализируется государственная социальная политика, направленная на реабилитацию инвалидов войны и труда в период 1941—1945 гг. на территории РСФСР [36]. Диссертация О. А. Гришиной посвящена проблеме адаптации инвалидов к мирной жизни уже в годы войны на материалах Краснодарского края [4].

Ю. Н. Мануйлова в своей кандидатской диссертации раскрывает социальную реабилитацию инвалидов Южного Урала (Башкирской АССР, Челябинской и Чкаловской областей) в 1941—1945 гг. [10]. Историк считает, что в годы войны руководство страны поставило перед медицинскими и социальными работниками серьезную задачу по обеспечению адаптации инвалидов к мирной жизни. Для этого была разработана комплексная система восстановления личности инвалидов, которая помогала им дальше жить, трудиться и вносить свой вклад в Победу и восстановление разрушенной страны:

¹ В данной публикации под реабилитацией инвалидов Великой Отечественной войны авторы понимают комплексную задачу, включающую медицинскую, социальную, профессиональную реабилитацию, направленную на восстановление здоровья, утраченных функций, повышение социальной активности и адаптацию к мирной жизни. При этом не затрагивается психологическая реабилитация.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

лечение, протезирование, обучение новым профессиям с учетом полученныхувечий и трудоустройство в отраслях народного хозяйства. Инвалиды войны находились под социальной защитой государства.

Социальной помощи семьям погибших воинов и инвалидам Западного Казахстана в годы Великой Отечественной войны посвящена статья А. К. Мухамбетгалиевой [16]. Р. Р. Хисамутдинова рассматривает реализацию в Чкаловской области в 1941—1945 гг. государственной социальной политики по адаптации инвалидов войны к мирной жизни, начиная с обучения их разным профессиям в зависимости от увечья уже в период лечения в эвакогоспиталах и заканчивая проблемой протезирования [30]. Проблему инвалидов, хотя и косвенно, затрагивает Т. А. Кискидосова в статье о деятельности органов социального обеспечения Хакасии в годы Великой Отечественной войны [7].

Одной из важнейших задач в годы войны стало обеспечение инвалидов войны протезами для их трудоустройства и повышения качества жизни. В указанных выше работах этой проблеме уделялось определенное внимание. Однако полностью данной теме посвящена статья А. С. Ковалева, в которой автор раскрывает деятельность Абаканской протезной мастерской в Хакасской автономной области Красноярского края в годы Великой Отечественной войны [8]. Показаны серьезные проблемы с протезированием инвалидов войны в Красноярском крае, где к началу войны не было протезных мастерских, и пришлось открыть две такие мастерские в Абакане и Красноярске уже в военных условиях. Автором проанализированы трудности функционирования протезных мастерских, обусловленные отсутствием подготовленных кадров, нехваткой инструментов, материалов и другими факторами.

Серьезный интерес представляет и статья А. С. Ковалева, посвященная обучению и переобучению инвалидов в госпиталях Красноярского края еще в годы войны. Автор считает, что в этом плане СССР во многом опередил свое время. В то время как в других развитых странах система профессионально-трудовой реабилитации военных инвалидов только начинала создаваться, в нашей стране уже в 1942—1944 гг. были реализованы отдельные принципы инновационного подхода к обучению нетрудоспособных, о которых, по мнению автора, могут мечтать даже сегодняшние сторонники инклюзивного образования [9, с. 2133].

Проблеме реабилитации инвалидов войны в послевоенные годы посвящены многие научные исследования. В современной исторической науке историки затрагивают эту тему при рассмотрении социальной политики в послевоенный период. Так, Н. В. Хомякова в своей кандидатской диссертации раскрывает социальную защиту инвалидов, демобилизованных и семей военнослужащих на материалах Южного Урала [33]. Эту же проблему на материалах Западного Казахстана поднимает в своей кандидатской диссертации А. К. Мухамбетгалиева [14].

В ряде научных публикаций освещены различные аспекты социальной помощи инвалидам и их адаптации к мирной жизни. Положение инвалидов Великой Отечественной войны на материалах Краснодарского и Ставропольского краев в 1945 — середине 1950-х гг. рассматривает историк А. В. Осмачкин [25]. Отметим статью А. К. Мухамбетгалиевой, в которых на примере соседней Актюбинской области Казахской ССР показана разносторонняя помощь государства инвалидам войны в условиях послевоенного восстановления, когда у разоренной страны не было необходимых финансовых возможностей для нормального пенсионного обеспечения инвалидов. Последним приходилось работать на производстве, чтобы обеспечить свои минимальные потребности и потребности семьи [12; 13; 15]. Трудоустройству и социальному обеспечению инвалидов вой-

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

ны в Западном Казахстане в годы четвертой пятилетки посвящена совместная научная публикация Р. Р. Хисамутдиновой и А. К. Мухамбетгалиевой [32].

Ряд авторов научных публикаций в качестве средства социальной защиты населения в первые послевоенные годы рассматривают дома инвалидов. Так, историк Ф. Ф. Рискулова раскрывает деятельность учреждений социального обеспечения, их роль в организации помощи и реабилитации инвалидов в первые послевоенные годы, показывает как положительные моменты, так и недостатки в их функционировании [29].

Определенную роль в решении задачи социальной и профессиональной реабилитации воинов сувечьями играли кооперативные предприятия страны. Эту проблему на материалах Северного Кавказа и Дона раскрывает в своей статье историк Л. В. Печалова [26].

Публикация Л. М. Гиниатуллиной посвящена проблеме реорганизации домов инвалидов Башкирской АССР в трудовые интернаты для инвалидов Великой Отечественной войны, а также их деятельности в 1942—1951 гг. Отмечены достоинства и недостатки в работе этих учреждений [3].

В статье Н. В. Хомяковой рассматривается разносторонняя деятельность социальных учреждений для инвалидов войны на Урале во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг., в том числе и в Чкаловской области. По мнению автора, немаловажным аспектом жизни инвалидов в социальных учреждениях, кроме ухода и бытового обслуживания, было оказание медицинских услуг. Штатное расписание предусматривало должности врачей, среднего медицинского персонала, нянечек и санитарок, культработников, инструкторов по труду и прочих работников. Автор подчеркивает, что за первое послевоенное десятилетие материально-техническое оснащение социальных учреждений стало лучше, чему немало способствовало увеличение финансирования из государственного бюджета [34].

В целом и советская, и современная историография социальной помощи инвалидам посвящена в основном периоду Великой Отечественной войны. Проблема реабилитации и адаптации инвалидов после окончания войны изучена недостаточно. Фактически отсутствуют работы, сконцентрированные на указанной проблеме, не только в масштабах страны, но и на региональном уровне, в том числе по Чкаловской области. Поэтому данная научная публикация является актуальной и востребованной, в том числе и в связи с событиями, происходящими на полях СВО, поскольку и сегодня можно использовать положительный советский опыт по реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны как в военные, так и в послевоенные годы.

Цель исследования — рассмотреть реализацию социальной политики государства по отношению к инвалидам в послевоенные годы в региональном разрезе — на материалах Чкаловской (Оренбургской) области. Задачи научной публикации: раскрыть сложности трудоустройства инвалидов — участников войны; изучить организацию их лечения и протезирования; исследовать льготы, предоставляемые государством искалеченным воинам.

Территориальные рамки исследования ограничены Чкаловской (Оренбургской) областью, которая является самой крупной по площади из трех областей Южного Урала, к числу которых также относятся Челябинская и Курганская. Если Челябинская область была промышленно развитой, Курганская — сельскохозяйственной, то Чкаловская область сочетала в себе обе составляющие. В ней и промышленность, и особенно сельское хозяйство испытывали острую нехватку рабочих рук в период весенне-полевых работ и уборочной страды, требовали активного привлечения демобилизованных и фронтовиков с инвалидностью после их реабилитации.

Хронологические рамки работы обусловлены периодом позднего сталинизма (май 1945 — март 1953 г.), т.е. окончанием Великой Отечественной войны и смертью И. В. Сталина, когда в стране начались определенные изменения и в интересующей нас сфере. При необходимости сравнения работы, проводимой с инвалидами в военные и послевоенные годы, осуществлялся выход за указанные хронологические рамки.

Для решения поставленных задач авторы использовали разнотиповые источники: архивные материалы фонда 371 Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО), опубликованные законодательные и распорядительные акты, Постановления Совета Народных Комиссаров СССР (СНК СССР), указы Президиума Верховного Совета СССР, статистические материалы, источники личного происхождения (письма) и др.

При раскрытии проблемы авторы опирались на принципы научности, историзма, объективности, использовали общенаучные (анализ, синтез) и специальные исторические (проблемно-хронологический, историко-системный) методы исследования.

Результаты исследования

После окончания Великой Отечественной войны наряду с восстановлением разрушенной страны перед советским руководством стояла серьезная задача — забота об инвалидах, их трудоустройство и адаптация к мирной жизни. К моменту окончания войны в Советском Союзе насчитывалось 2,5 млн. инвалидов с разными группами инвалидности, с различнымиувечьями, полученными на полях сражений [11, с. 237—239]. Многие, получив тяжелые ранения, не хотели обременять своих родных и близких, не возвращались домой и жили в домах инвалидов. Например, пятеро из шести сыновей Гарифа Гарипова из Башкирии погибли, а шестой сын, Казим, искалеченный войной, так ни разу и не показался в родном селе даже спустя 25 лет после окончания войны, по словам отца, «был гордым» [27, с. 39. *Пер. авт.*].

Многие стали инвалидами войны в относительно молодом возрасте, но, несмотря на это, нашли свое место в жизни. Так, на всю страну после окончания войны прославился безногий комбайнер из с. Казанки Шарлыкского района Чкаловской области Прокофий Нектов — побратим безногого летчика Алексея Маресьева. Он имел четыре ордена Ленина, был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Его трудовой подвиг стал примером для подражания многим инвалидам войны. Об этом свидетельствуют многочисленные письма, которые приходили на его имя в с. Казанка.

Потрясают письмо родителям двадцатилетнего Александра Дмитриевича Андреева из госпиталя от 3 сентября 1944 г. (г. Омск): «Дорогие, папа и мама! Приветствую вас из далекого сибирского городка. Напрасно обо мне горюете. Главное — я жив и иду на поправку. Нет правой руки, но что поделать. Значит, такая судьба. Как видите, письмо пишу собственной левой рукой. Долго тренировался, прежде чем сесть за письмо. Теперь уже в чужой помощи не нуждаюсь. Бог даст, еще поработаю... После окончания лечения ждите меня домой». После войны он работал в ремесленном училище воспитателем, потом заместителем директора [27, с. 330].

Государственная политика по оказанию помощи инвалидам проводилась на основе законов, постановлений, распоряжений центральных органов страны, принятых в военные и послевоенные годы, но ее реализация во многом зависела от финансовых возможностей регионов, а также компетентности, исполнительности и личных качеств руководителей местных органов власти по оказанию помощи этой категории граждан.

Война закончилась, страна вернулась к мирной жизни, но и после окончания войны продолжали функционировать лечебно-профилактические учреждения по оказанию помощи инвалидам.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

По данным историка Н. А. Дегтяревой, в Чкаловской области во время войны действовало 87 эвакогоспиталей всех видов [5, с. 29—30], из них 49 стационарных на 25 000 коек. К концу войны начался процесс сокращения количества госпиталей: на 1 января 1945 г. в области насчитывалось 24 госпиталя на 11 300 коек, из них 9 на 3800 коек — в г. Чкалове [19, л. 16].

Работа врачей проходила в тяжелых условиях. Госпитали были размещены в основном в бывших школьных помещениях, приспособленных путем внутренней перестройки и устройства необходимых санитарных и пищевых блоков. Находившиеся на территории области госпитали имели различную специализацию: сортировочные, общехирургические, нейрохирургические, инфекционные, протезные, кожные, восстановительные и др. Значительную категорию больных представляли тяжелораненые. В госпиталях проводились оперативное вмешательство, переливание крови и использование медикаментозных средств, физиотерапия, лечебная физкультура, диетотерапия.

В 1945 г. наблюдался рост хирургической активности по сравнению с прошлым годом на 5%. Сложные операции на периферической нервной системе и мозге проводились врачами и в госпиталях, расположенных вне областного центра. Разрабатывались новые методы хирургического лечения, например, отделение трофических язв и изъязвленных рубцов. Применение этого метода в запущенных случаях давало до 91% излечения и до 76% возврата в армию. Использовался способ кожной пластики на ножке («итальянский метод»); проводилось лечение длительно незаживающих ран по методу академика А. В. Палладина витамином К, а также грамицидином С, который изготавливали Чкаловский бакинститут [19, л. 17 об.].

Эффективным методом излечения являлась физиотерапия, но ее применение было ограничено нехваткой аппаратуры, ее изношенностью, а также систематическими отключениями электроэнергии (несмотря на постановление Совнаркома № 341 о бесперебойной подаче электроэнергии госпиталям). На 1945 г. лечебной физкультурой было охвачено 63,3% всех лечащихся [19, л. 18].

В 1946 г. сеть госпиталей была сокращена: в области их осталось 14, из них 7 — для военнопленных. Для инвалидов войны на февраль 1946 г. в госпиталях имелось 1500 койко-мест, а занято было 645 (42,8%). При этом, по данным облсовета, крайне нуждавшихся в лечении инвалидов, проживавших в Чкаловской области, насчитывалось 1200 человек [23, л. 15].

Причинами неявки инвалидов на лечение явились слабое их оповещение со стороны облсобеса, организационные неполадки в госпиталях, отсутствие указаний и соответствующих инструкций Наркомздрава по организации лечения этой категории граждан. С учетом этого принимались меры, способствующие большему охвату инвалидов, нуждавшихся в лечении: во все города и районы были направлены телеграммы о порядке поступления инвалидов в госпитали, организованы выезды на места, проведены разъяснительные беседы с начальниками госпиталей в облздравотделе.

Однако на заседании областного комитета помощи раненым и инвалидам Великой Отечественной войны 20 февраля 1946 г. было отмечено, что в облздраве учетом инвалидов никто не занимался, при этом число нуждавшихся в лечении превышало 1500 человек.

Одной из причин, затруднявших нормальное функционирование органов здравоохранения, была проблема их обеспечения медикаментами, продуктами питания, топливом и т.д. Так, начальник сектора материального обеспечения отдела госпиталей Эбентов отмечал, что был запланирован только косметический ремонт госпиталей, в то время как многие требовали капитального [19, л. 19].

Остро стояла в годы войны и после ее окончания проблема медицинских кадров. В военный период была проведена большая работа по их подготовке: врачей — 268 человек, медсестер — 3343, санитаров — 5000. Несмотря на это, в 1945 г. госпитали были обеспечены медицинским персоналом лишь на 65,9% (с учетом количества постоянных коек в штате госпиталей должно быть 314 врачей, а фактически их имелось 206). К 1946 г. проблема обострилась еще больше: из 319 по плану имелось лишь 73 человека (около 23%) [23, л. 15].

Причиной дефицита врачебных кадров послужила реэвакуация I Харьковского медицинского института, вместе с которым из области выехали многие врачи, а также начавшийся процесс реэвакуации.

Большое внимание в госпиталях в военные годы уделялось партийно-политической работе. Для ее проведения подбирали агитаторов из числа находящихся на излечении офицеров Красной Армии, коммунистов и комсомольцев. Агитаторы занимались чтением и разъяснением сводок Совинформбюро, текущих газетных материалов; одновременно проводилась наглядная агитация: выпускались стенгазеты, боевые листки, плакаты, лозунги и т.д.

В госпиталях была организована культурно-просветительская работа: создано до 30 драматических, художественных и музыкальных кружков, действовало 49 госпитальных библиотек (общий книжный фонд — 182 372 экз.), которые выдавали книги и проводили массовую работу — лекции, конференции,отовыставки, громкие читки. После окончания войны внимание к подобной деятельности со стороны руководства госпиталей постепенно ослабело, и уже в 1947 г. политico-воспитательная и культурно-просветительская работа практически не проводилась [19, л 133].

Госпиталям выделялись подсобные хозяйства, однако посевные площади осваивались не полностью, поскольку не хватало техники и инвентаря, отсутствовали транспортные средства, в результате этого урожай был низким.

В послевоенные годы, несмотря на тяжелые условия, люди в белых халатах выполняли свой долг перед народом: они спасали жизни людей, возвращали им трудоспособность. В 1946 г. в госпиталях области прошли лечение 3078 инвалидов, из них 2555 (83%) — из Чкаловской области, при этом на излечении находилось еще 800 человек [22, л. 45].

Отдел госпиталей, облздравотдел и облсобес Чкаловской области уделяли недостаточное внимание работе госпиталей по лечению инвалидов Великой Отечественной войны. Одной из причин было отсутствие квалифицированных медицинских и управлеченческих кадров. На руководящих постах оказывались люди непроверенные, отсюда и низкое качество работы, случаи воровства, невнимания к нуждам инвалидов и раненых.

Таким образом, несмотря на работу, проделанную органами здравоохранения после окончания войны, в области оставалось значительное количество людей, нуждавшихся в медицинской помощи.

Во время войны в области открывались дома инвалидов. К 1945 г. здесь насчитывалось 11 таких домов общей вместимостью 1045 коек, из них 4 интерната на 375 коек для инвалидов Великой Отечественной войны [21, л. 7 об.]. 15 декабря 1942 г. вышло постановление СНК РСФСР № 939 «Об интернатах для инвалидов Отечественной войны», направленное на улучшение государственного обеспечения инвалидов и подготовки их к трудовой деятельности в зависимости от состояния здоровья. Этим постановлением дома инвалидов были преобразованы в интернаты двух типов: трудовые интернаты общего типа и интернаты больничного типа для нуждающихся в постороннем уходе, инвалидов-психохроников; инвалидов, больных туберкулезом; для слепых [28].

В трудовые интернаты принимались инвалиды I или II группы, которых могли туда направить из госпиталей после обследования врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (ВТЭК), а также по личному заявлению самих инвалидов по путевкам органов социального обеспечения. Для инвалидов Чкаловской области на 1943 г. постановлением было предусмотрено 375 коек, из них в интернате общего типа — 275, в интернате больничного типа — 100 для слепых. На 1 января 1947 г. в Чкаловской области действовал Бузулукский интернат общего типа [28; 34, с. 289]. Постановлением местным органам власти запрещалось без разрешения правительства РСФСР изменять сеть интернатов для инвалидов Отечественной войны; в сметах на питание инвалидов на 1943 г. предусматривалось финансирование из расчета 6 руб. 72 коп. на человека в день в интернатах общего типа и 7 руб. 44 коп. в день на питание в интернатах для больных туберкулезом; в интернатах требовалось создать постоянный запас одежды, обуви, белья и постельных принадлежностей, чтобы выходящих на трудовое устройство инвалидов бесплатно обеспечить всем необходимым [28].

В Чкаловской области для инвалидов работали также Соль-Илецкий санаторий и курорт в городе Гае [21, л. 7 об.].

Нормальное функционирование домов инвалидов затруднялось рядом факторов: антисанитария (вши, клопы и т.д.), недостаток помещений (например, в Ново-Сергиевском доме инвалидов отсутствовала столовая, поэтому инвалиды питались в палатах). Мало внимания уделялось проведению партийно-политической и культурно-просветительской работы, поэтому поставлена она была на недостаточно высоком уровне. Все эти недостатки нередко служили причинами жалоб инвалидов в вышестоящие инстанции и газеты. Так, в 1946 г. поступила жалоба на плохую работу Ново-Сергиевского дома инвалидов в областную газету «Чкаловская коммуна» и в центральную газету «Правда» [18, л. 1].

Трудоустройство являлось одной из составляющих социальной реабилитации инвалида войны, когда менялся его социальный статус и он становился полноценным гражданином, который и в тылу приближал победу над врагом. Подготовка к трудоустройству начиналась уже в стенах эвакогоспиталей: для раненых с разной группой инвалидности были организованы курсы киномехаников, бухгалтеров, сапожников и т.д. Всех трудоспособных инвалидов войны нужно было обеспечить работой в соответствии с группой инвалидности и способностями.

В 1942 г. были созданы комиссии по трудоустройству инвалидов войны, которые совместно с облсоветом и райгорсоветами контролировали деятельность райгорсобесов. Комиссии проверяли работу специалистов органов социального обеспечения, включавшую выполнение ими обязанностей по трудоустройству и профессиональному обучению инвалидов войны, оказанию протезной помощи и улучшению их материально-бытовых условий.

С каждым военным годом количество инвалидов войны и число трудоустроенных увеличивалось. На 1 июня 1944 г. в Чкаловской области из 16 391 инвалида Отечественной войны было трудоустроено 13 029 человек (79,5%). Легче было трудоустроить инвалидов II и III групп. Так, из 11 362 инвалидов III группы было трудоустроено 9961 (87,7%); из 4770 инвалидов II группы — 3034 человека (63,6%), из 259 инвалидов I группы работали 37 человек (14,2%) [18, л. 1].

К концу войны число инвалидов увеличилось, и на 1 марта 1945 г. в Чкаловской области проживало 22 684 инвалида войны, из них было трудоустроено в сельском хозяйстве, на предприятиях легкой и местной промышленности, на железнодорожном транспорте, в советских и кооперативных учреждениях 15 326 человек (67,6%) [30, с. 284; 20, л. 43].

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Через два месяца, на 1 мая 1945 г., в Чкаловской области было трудоустроено уже 19 832 инвалида войны (87,4%). Трудоустройство инвалидов войны в колхозах и совхозах из-за нехватки рабочих рук в сельском хозяйстве происходило достаточно быстро в отличие от трудоустройства в городе, где предприятиям требовались квалифицированные кадры. Бывшие фронтовики работали председателями колхозов и сельсоветов, военруками и педагогами, бухгалтерами и счетоводами, бригадирами тракторных бригад, кинематографистами и сапожниками или просто выполняли разную работу в колхозе в зависимости от группы инвалидности [30, с. 284; 20, л. 49].

Инвалиды в соответствии с постановлением СНК СССР № 1936 от 5 декабря 1942 г. должны были пройти освидетельствование ВТЭК на предмет их трудоспособности и степени инвалидности. Освидетельствование необходимо было проходить всем инвалидам, даже тем, которые лишились ноги или руки, на что инвалиды грустно подшучивали: «Как будто само отрастет». Однако в результате перегрузок ВТЭК и неудовлетворительной работы райсобесов не все инвалиды были освидетельствованы и трудоустроены. Поэтому в первой половине 1945 г. наблюдалось снижение процента трудоустройства с 95,2 до 88%, хотя при этом в 22 районах из 50 были достигнуты хорошие показатели по трудоустройству. На процентный показатель оказывало влияние и передвижение инвалидов, которые выбывали из области и прибывали в большом количестве из госпиталей. Так, в 1945 г. в Чкаловской области было 90% работающих инвалидов Великой Отечественной войны, на 1 декабря 1946 г. из 27 479 инвалидов войны работало 25 294 человека, или 92% [35, с. 15].

Следует отметить, что Чкаловская область по трудоустройству инвалидов имела хорошие показатели и входила в десятку лучших регионов страны. Например, на 1 сентября 1945 г. она оказалась на 8 месте по РСФСР, в 1946 г. — на 4 месте, в 1947 г. — на 5 месте по Советскому Союзу [21, л. 135].

На 1 октября 1946 г. значительная часть инвалидов работала в сельском хозяйстве — 56,9%; в промышленности — 11%; в советских учреждениях — 14,3%; в кооперации инвалидов — 1,5%; надомниками — 0,03%; на других работах — около 13,97%; обучалось — 2,3%. Значительное число инвалидов работало бригадирами, председателями колхозов; так, в Бугурусланском районе инвалиды занимали пост председателя в 34 колхозах, в Сорочинском — в 24, в Абдулинском — в 23 и т.д. [24, л. 86—87].

6 мая 1942 г. было принято специальное постановление СНК СССР № 640 «О трудинволовом устройстве инвалидов Отечественной войны», обязавшее народных комиссаров социального обеспечения союзных республик организовать обучение новым специальностям инвалидов Отечественной войны, которые по состоянию здоровья не могут трудиться по прежней специальности. Также постановление обязало Совнаркомы союзных республик представлять в Совнарком СССР 1 числа каждого месяца месячные отчеты о результатах работы по трудинволовому устройству инвалидов Отечественной войны. Для выполнения специального постановления СНК СССР необходимо было организовать обучение и переобучение людей. Обучение происходило путем их прикрепления к квалифицированным рабочим, а также в школах ФЗО, ремесленных училищах и за счет предприятий по подготовке кадров.

Большое значение имела организация процесса обучения в госпиталях. Первым документом, который определил особенности обучения и переобучения инвалидов войны, стала инструкция Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР и Санитарного управления Красной Армии от 16 июля 1941 г. «О порядке трудинволового устройства и направления на обучение инвалидов войны» [2, с. 28—33; 9], согласно которой местные органы социального обеспечения должны были установить непосредственную связь с

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

военно-лечебными учреждениями, где находились на излечении военнослужащие Красной Армии, и совместно с ними обеспечить краткосрочное обучение инвалидов некоторым видам работ. 31 октября 1941 г. НКСО РСФСР направил на места инструктивное письмо «Об организации в госпиталях работы по подготовке к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны», в соответствии с которым в госпиталях должны были организовать обучение [2, с. 73—78].

5—6 января 1942 г. бюро Чкаловского обкома ВКП(б) постановило организовать во всех госпиталях предварительную подготовку инвалидов войны к трудовой деятельности с учетом их физического увечья. В госпиталях области готовили сапожников, бухгалтеров, киномехаников, пчеловодов, фотографов, товароведов, юристов, швейников, шоферов и т.д. Всего по Чкаловской области прошли обучение новым профессиям: в 1942 г. — 1300 инвалидов, в 1943 г. — 2184, за пять месяцев 1944 г. — 728 [30, с. 284]. За первый квартал 1945 г. в госпиталях были обучены 144 человека.

Это направление работы в госпиталях продолжалось и в послевоенные годы. Так, в 1946 г. в семи госпиталях области открыли краткосрочные курсы. В госпитале № 4405 за 10 месяцев 1946 г. обучили 187 человек: фотографов — 63, сапожников — 92, бухгалтеров — 32; в госпитале № 3327 курсы пчеловодов закрыли как противопоказанные туберкулезникам. В результате обучения была повышена квалификация инвалидов, что положительно сказалось на производительности труда и заработной плате. В г. Орске в 1946 г. 50 человек получали в среднем 180—600 руб., 32 человека — 250—800, 16 человек — 300—900 руб. [17, л. 27].

Однако в этой работе имелись и серьезные недостатки. Некоторые учреждения не организовали обучение инвалидов (например, дом отдыха инвалидов Отечественной войны, Ново-Сергиевский дом инвалидов). Как отмечается в отчетах Чкаловского обкома ВКП(б) о работе с инвалидами, «все, что было сделано в этом вопросе госпиталями, происходило на фоне исключительной пассивности органов социального обеспечения и без участия Собеса» [17, л. 27], хотя эти органы в первую очередь отвечали за обучение и переобучение воинов с увечьями и их трудоустройство.

Серьезной проблемой оставалось трудоустройство слепых инвалидов войны, и это несмотря на то, что уже 8 июля 1942 г. Чкаловский облисполком принял решение об организации в г. Чкалове школы-интерната для их обучения [17, л. 27]. После окончания войны 30 апреля 1946 г. Советом Министров РСФСР было издано специальное постановление «О мероприятиях по трудовому устройству слепых инвалидов Отечественной войны». На 1 января 1951 г. в области насчитывалось 1228 слепых инвалидов войны, из них работало 59%; в 1952 г. — соответственно 1530 и 30,6%, т.е. число инвалидов выросло на 302 человека, а процент трудоустроенных снизился почти на 30% [33, с. 153—154]. *Подсчитано авт.*].

Большую роль в возвращении трудоспособности раненым играло протезирование и долечивание. В военные и послевоенные годы сложилась система медицинской реабилитации, которая включала как лечение, так и протезирование инвалидов. К началу войны в стране работали 4 протезных завода, в ряде областей имелись протезно-сборочные мастерские или цехи полуфабрикатов. Из трех таких мастерских в городах Южного Урала одна находилась в г. Чкалове, а на станции Черниковская в Башкирской АССР работал цех протезных полуфабрикатов. Протезирование было одним из узких мест в реабилитации инвалидов, поэтому по всей стране партийные и государственные органы восстановили закрытые предприятия, открыли мастерские и пункты по ремонту протезов, вернули прежних специалистов, подготовили новых. Основная масса инвалидов имела необходимые им изделия. Но, к сожалению, изделия были тяжелые, неудобные и

причиняли не только физические, но и душевные страдания, особенно молодым мужчинам [10, с. 19—20].

Всем нуждающимся протезов не хватало, хотя план на 1944 г. чкаловской протезной мастерской был выполнен на 101%. В связи с этим было принято решение об увеличении в 1945 г. плана производства протезов на 40%. Однако по ряду причин (недостаток оборудования, сырья, специалистов, рабочей силы и т.д.) выполнить данный план не удалось, поэтому инвалиды вынуждены были ожидать заказы от одного до двух месяцев, не выписываясь из госпиталей. Количество инвалидов, нуждавшихся в протезировании, росло по мере окончания Второй мировой войны. На 1 апреля 1945 г. по области насчитывалось 1715 человек, нуждающихся в протезировании; на 1 июля 1945 г. — 1740 человек; на 1 октября 1945 г. — уже 2258 человек и на 1 июля 1946 г. — 2260. Слабо была развернута работа выездных бригад по обслуживанию инвалидов на местах [24, л. 53].

Для многих протезных мастерских страны проблемы были однотипные. Об этом свидетельствуют научные публикации исследователей по Башкирской АССР, Красноярскому краю, Ставрополью и Краснодарскому краю, Курганской и Челябинской областям, Актюбинской области Казахской ССР [4; 8; 10; 15; 25] и другим регионам. Прежде всего это кадровый вопрос: принимали на работу людей без образования и опыта, поскольку заработные платы были низкими, обучали их на скорую руку. Другой проблемой оставалось слабое снабжение мастерских материалами для выработки продукции. Они не получали требуемых полуфабрикатов, швейный материал, не были обеспечены инструментом для работы; фурнитуру, заклепки, гвозди работникам приходилось находить самостоятельно. Поэтому выполнение заказов шло с перебоями, да и качество продукции оставляло желать лучшего. К сожалению, вместо изготовления новых сложных протезов мастерские занимались подгонкой готовых, переделкой старых и пересборкой бракованых протезов, которые быстро приходили в негодность, поэтому неудивительно, что изготовленный протез мог выйти из строя уже через 2—3 дня.

Государством проводилась большая работа по социальной поддержке инвалидов, включая выдачу пенсий, предоставление льгот, обеспечение жильем и т.д. Одним из направлений социальной поддержки инвалидов войны являлось обеспечение их промышленными товарами первой необходимости. Наркомторг своими приказами № 363 от 9 августа 1943 г. и № 138 от 30 апреля 1944 г. обязал облторготдел и облпотребсоюз выделять для инвалидов Великой Отечественной войны промтовары первой необходимости в размере 10—15% от их поступления [19, л. 10]. Но эти приказы порой не выполнялись. Значительная часть работавших в городах области инвалидов испытывала трудности в материально-бытовом плане и не всегда получала помощь со стороны руководителей предприятий и горсобеса. Так, более 300 семей инвалидов, погибших и военнослужащих г. Орска по ряду причин не смогли обеспечить себя на зиму 1945/46 гг. овощами и топливом [22, л. 7].

Согласно постановлению СНК № 2436 от 21 сентября 1945 г. предполагалось оказывать материальную помощь демобилизованным, семьям погибших воинов, военнослужащих и инвалидам Великой Отечественной войны. В связи с этим в 1945 г. инвалидам выделялись топливо, продукты питания, одежда и др. При этом в Чкаловской области были выявлены серьезные нарушения: из назначенных продовольственных пайков по районам было выдано лишь от 12 до 60%. В 1946 г. наблюдалось некоторое улучшение в оказании помощи по сравнению с прошлым годом — помимо выдачи вещей облсобесом только за 2 месяца было выплачено 96 519 руб. [24, л. 89].

В отличие от городов обеспечение и оказание помощи инвалидам в сельской местности осуществлялось через кассы взаимопомощи. К 1946 г. в области насчитывалось 1950

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

касс, что составляло 95% от общего числа колхозов. Однако из-за недостаточного внимания и контроля со стороны райсобесов и райзо кассы работали неудовлетворительно. В качестве помощи инвалидам из колхозов и совхозов было выделено 146 коров, выдана ссуда на приобретение скота в объеме 72 400 руб. В большинстве районов области скот был обеспечен кормами.

Хозяйствам инвалидов войны оказывались определенные налоговые послабления. К 1946 г. 3800 хозяйств были освобождены от государственных поставок зерна, а с 1795 хозяйств (в соответствии с постановлением СНК СССР № 568 от 27 октября 1945 г.) была снята задолженность по недоимкам прошлых лет, 8086 — освобождены от сельхозналога. Из средств местного бюджета инвалидам Великой Отечественной войны было выдано 176 300 руб. в качестве единовременного пособия [22, л. 70—71].

Количество инвалидов войны в послевоенные годы постепенно сокращалось: одни уходили из жизни, особенно сильно искалеченные войной инвалиды первой группы; другие меняли место жительства; с третьих по мере излечения инвалидность снималась и т.д. Так, если на 1 декабря 1946 г. в области насчитывалось 27 479 инвалидов войны, в 1947 г. — 27 501, то в 1950 г. — 23 464, в 1951 г. — 21 723, в 1952 г. — 20 687 человек, т.е. численность инвалидов за 6 лет сократилась на 6792 человека [33, с. 215. *Подсчитано автор.*].

Заключение

Таким образом, в послевоенные годы в стране, как и в период Великой Отечественной войны, значительное внимание уделялось оказанию медицинской, социальной, материальной помощи, обучению и переобучению, протезированию и трудоустройству инвалидов войны, т.е. проводилась полномасштабная работа по реабилитации и адаптации этой категории граждан к мирной жизни.

В госпиталях им в первую очередь оказывалась медицинская помощь, но одновременно на основе государственных законодательно-распорядительных актов происходило обучение и переобучение воинов разным профессиям в зависимости от группы инвалидности. Эта работа была начата по стране уже в 1941 г., а в Чкаловской области, согласно архивным документам, — с января 1942 г. Продолжилась она и в послевоенные годы. Обучая и переобучая инвалидов, государственные органы стремились не только занять их какой-то деятельностью и дать этим людям возможность почувствовать себя нужными стране, но и пытались закрыть потребности народного хозяйства в рабочих руках, поскольку из-за больших людских потерь в стране образовалась демографическая яма.

Приобретение новой профессии давало возможность не только получения стабильного дохода, но и реализации своих умений и способностей в условиях, когда, казалось бы, жизнь теряла всякий смысл. Обучение и переобучение инвалидов войны стали органичной частью профессионально-трудовой реабилитации. Трудоустройство инвалидов в сельском хозяйстве в силу его специфики проходило более активно в отличие от городов, где промышленности требовались квалифицированные рабочие. Устроить на работу инвалидов второй и третьей групп было намного проще, чем инвалидов первой группы и слепых.

Для инвалидов Великой Отечественной войны, по разным причинам не желавших возвращаться домой, дома инвалидов в 1942 г. были преобразованы в интернаты двух типов. В них они направлялись после излечения в госпитале.

В военные и послевоенные годы сложилась система медицинской реабилитации инвалидов, которая включала лечение, протезирование, санаторно-курортное лечение. Однако протезирование было одним из узких мест в реабилитации инвалидов. Для многих протезных мастерских разных регионов страны проблемы были однотипными: кадровый

вопрос, снабжение мастерских материалами для выработки продукции и качество изготовленных протезов. В послевоенные годы основная масса инвалидов области имела необходимые им изделия, но они были тяжелые, неудобные, причиняли как моральную, так и физическую боль.

Государство обеспечило инвалидов пенсиями, пусть небольшими, и предоставило им определенные льготы: налоговые послабления, обеспечение промышленными товарами первой необходимости, предоставление жилья, топлива, продуктов питания и др. В сельской местности помочь инвалидам осуществлялась через кассы взаимопомощи, которые создавались колхозами.

Следует отметить, что Советскому государству в военные и послевоенные годы, несмотря на все сложности, удалось создать комплексную систему реабилитации и социальной адаптации к мирной жизни военных инвалидов разных возрастов и с разнымиувечьями. В то же время определенные трудности с социальной адаптацией были обусловлены невнимательным отношением местных органов власти к проблемам инвалидов войны, слабой организацией процессов трудоустройства, лечения и протезирования.

Список источников

1. Вержболовский П. П. Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны. М. : Профиздат, 1943. 32 с.
2. Возвращение к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны : сб. постановлений и инструкций / Науч. ин-т врачеб.-труд. экспертизы отд. соц. обеспечения исполкома Ленингр. гор. совета депутатов трудящихся ; сост. Н. М. Ободан. Л. : Лениздат, 1943. 120 с.
3. Гиннатуллина Л. М. Дома-интернаты для инвалидов войны Башкирской АССР (1942—1951 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6 (86). С. 94—102. DOI: 10.24158/fik.2021.6.16.
4. Гришина О. А. Организация социального обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (на материалах Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2015. 20 с.
5. Дегтярева Н. А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Оренбург : ОГИМ, 2024. 230 с.
6. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953. М. : Российская политическая энциклопедия, 2000. 229 с.
7. Кискидосова Т. А. Деятельность органов социального обеспечения Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: историческая память и преемственность поколений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Абакан, 28—29 мая 2025 г.). Абакан : Хакасское кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2025. С. 34—39.
8. Ковалев А. С. Деятельность Абаканской протезной мастерской в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: историческая память и преемственность поколений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Абакан, 28—29 мая 2025 г.). Абакан : Хакасское кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2025. С. 20—25.
9. Ковалев А. С. Обучение и переобучение инвалидов в госпиталях Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 16, № 12. С. 2121—2134.
10. Мануйлова Ю. Н. Социальная реабилитация инвалидов войны на Южном Урале, 1941—1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002. 23 с.
11. Мартиросян А. Б. За порогом победы. М. : Вече, 2014. 320 с.
12. Мухамбетгалиева А. К. Государственная политика по оказанию помощи семьям фронтовиков и инвалидам Великой Отечественной войны (на материалах Актюбинской области) // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти. Междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 30 нояб. — 1 дек. 2018 г. : сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2018. С. 199—202.
13. Мухамбетгалиева А. К. Пенсионное обеспечение населения Актюбинской области в послевоенные годы (1946—1953) // Отан тарихы. Научный журнал. 2021. № 4 (96). С. 172—181.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

14. Мухамбетгалиева А. К. Реализация советской социальной политики в Казахстане в 1946—1953 гг. (на материалах Актюбинской области) : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2023. 199 с.
15. Мухамбетгалиева А. К. Социальная защита инвалидов войны в 1945—1946 гг. (на материалах Актюбинской области) // Роль Марата Оспанова в становлении и развитии суверенного Казахстана : материалы науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 70-летнему юбилею ... Марата Турдыбековича Оспанова, в рамках реализации Государственной программы «Рухани 30 жаңғыру» и Года молодежи в Республике Казахстан (1 ноября 2019 г.). Актобе, 2019. С. 75—77.
16. Мухамбетгалиева А. К. Социальная помощь семьям погибших воинов и инвалидам Великой Отечественной войны (на материалах Западного Казахстана) // Армия, рожденная в боях. Региональная науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Советской Армии (РККА) и Военно-Морского Флота. Оренбург, 14 февр. 2018 г. : сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2018. С. 128—129.
17. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 371. Оп. 6. Д. 576.
18. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 865.
19. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 148.
20. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 779.
21. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 781.
22. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 10. Д. 145.
23. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 10. Д. 747.
24. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 10. Д. 754.
25. Осмачкин А. В. Положение инвалидов Отечественной войны в СССР (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев в 1945 — середине 1950-х гг.) // Вопросы исторической науки : материалы III Междунар. науч. конф. (Москва, январь 2015 г.). М. : Буки-Веди, 2015. С. 109—111.
26. Печалова Л. В. Кооперативные объединения в решении проблем социальной и профессиональной реабилитации воинов-инвалидов в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (на материалах Северного Кавказа и Дона) // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 1 (30). С. 5-5. DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-5-5.
27. Письма огненных лет (Ак-аманат — налдатхаттары). Уфа : Китап, 2005. 376 с.
28. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 15 декабря 1942 г. № 939 «Об интернатах для инвалидов Отечественной войны». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=27205#2uf26qUH4uckQH0J> (дата обращения: 16.06.2025).
29. Рискулова Ф. Ф. Дома инвалидов как средство социальной защиты населения в первые послевоенные годы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16, № 3. С. 52—57. DOI: 10.14529/ssh160307.
30. Хисамутдинова Р. Р. Социальная помощь и поддержка инвалидов Великой Отечественной войны в Чкаловской области в 1941—1945 гг. // Героическое и трагическое лихолетье. Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург, 23—24 мая 2025 г. : сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2025. С. 283—288.
31. Хисамутдинова Р. Р. СССР в период позднего сталинизма : учеб. пособие к лекционному курсу. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2015. 240 с.
32. Хисамутдинова Р. Р., Мухамбетгалиева А. К. Трудоустройство и социальное обеспечение инвалидов войны в Западном Казахстане в 1945—1950-е гг. (на материалах Актюбинской области) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История. 2019. № 1 (49). С. 70—78. DOI: 10.21685/2072-3024-2019-1-6.
33. Хомякова Н. В. Социальная политика Советского государства на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны (1945—1953 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 219 с.
34. Хомякова Н. В. Социальные учреждения для инвалидов на Урале во второй половине 40-х — начале 50-х годов XX века // Героическое и трагическое лихолетье. Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург, 23—24 мая 2025 г. : сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2025. С. 288—292.
35. Хомякова Н. В. Трудоустройство инвалидов на Южном Урале в первое послевоенное десятилетие // Молодой ученый. 2017. № 21.1. С. 14—18.
36. Хохорина Г. А. Политика государства в области социального обеспечения и реабилитации инвалидов войны и труда в период 1941—1945 гг.: на материалах РСФСР : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 40 с.

References

1. Verzhbilovskii P. P. *Trudovoe ustroistvo invalidov Otechestvennoi voiny* [Employment of disabled veterans of the Great Patriotic War]. Moscow, Profizdat Publ., 1943. 32 p. (In Russian)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

2. Obodan N. M. (comp.) *Vozvrashchenie k trudovoi deyatel'nosti invalidov Otechestvennoi voiny: sb. postanovlenii i instruktsii* [Return to work for disabled veterans of the Great Patriotic War. A collection of resolutions and instructions]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1943. 120 p. (In Russian)
3. Giniatullina L. M. Doma-internaty dlya invalidov voiny Bashkirskoi ASSR (1942—1951 gg.) [Boarding houses for war invalids of the Bashkir ASSR (1942—1951)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura — Society: Philosophy, History, Culture*, 2021, no. 6 (86), pp. 94—102. DOI: 10.24158/fik.2021.6.16. (In Russian)
4. Grishina O. A. *Organizatsiya sotsial'nogo obespecheniya invalidov Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg. (na materialakh Krasnodarskogo kraya): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Social security for disabled veterans of the Great Patriotic War of 1941—1945 (Based on materials from the Krasnodar Territory). Abstr. Cand. Dis.]. Armavir, 2015. 20 p. (In Russian)
5. Degtyareva N. A. *Gospitali na Yuzhnom Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.)* [Hospitals in the Southern Urals during the Great Patriotic War (1941—1945)]. Orenburg, OGIM Publ., 2024. 230 p. (In Russian)
6. Zubkova E. Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945—1953* [Post-war soviet society. Politics and everyday life. 1945—1953]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2000. 229 p. (In Russian)
7. Kiskidosova T. A. *Deyatel'nost' organov sotsial'nogo obespecheniya Khakasii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Activities of social security agencies in Khakassia during the Great Patriotic War]. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941—1945 gg.: istoricheskaya pamyat' i preemstvennost' pokolenii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 80-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine (g. Abakan, 28—29 maya 2025 g.)* [The Great Patriotic War 1941—1945. Historical memory and continuity of generations. Proceed. of the All-Russia sci. and pract. conf. with Internat. participation, dedicated to the 80th anniversary of victory in the Great Patriotic War (Abakan, May 28—29, 2025)]. Abakan, Khakasskoe kn. izd-vo im. V. M. Torosova Publ., 2025, pp. 34—39. (In Russian)
8. Kovalev A. S. *Deyatel'nost' Abakanskoi proteznoi masterskoi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Activities of the Abakan prosthetic workshop during the Great Patriotic War] *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941—1945 gg.: istoricheskaya pamyat' i preemstvennost' pokolenii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 80-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine (g. Abakan, 28—29 maya 2025 g.)* [The Great Patriotic war 1941—1945. Historical memory and continuity of generations. Proceed. of the All-Russia sci. and pract. conf. with Internat. participation, dedicated to the 80th anniversary of victory in the Great Patriotic War (Abakan, May 28—29, 2025)]. Abakan, Khakasskoe kn. izd-vo im. V. M. Torosova Publ., 2025, pp. 20—25. (In Russian)
9. Kovalev A. S. *Obuchenie i pereobuchenie invalidov v gospitalyakh Krasnoyarskogo kraya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Training and retraining of disabled people in hospitals of Krasnoyarsk region during the Great Patriotic War]. *Zhurnal Sibirskego federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki — Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2023, vol. 16, no. 12, pp. 2121—2134. (In Russian)
10. Manuilova Yu. N. *Sotsial'naya reabilitatsiya invalidov voiny na Yuzhnom Urale, 1941—1945 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Social rehabilitation of war invalids in the Southern Urals, 1941—1945. Abstr. Cand. Dis.]. Kurgan, 2002. 23 p. (In Russian)
11. Martirosyan A. B. *Za porogom pobedy* [Beyond the threshold of victory]. Moscow, Veche Publ., 2014. 320 p. (In Russian)
12. Mukhambetgalieva A. K. *Gosudarstvennaya politika po okazaniyu pomoshchi sem'yam frontovikov i invalidam Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Aktyubinskoi oblasti)* [State policy on providing assistance to the families of front-line soldiers and disabled veterans of the Great Patriotic War (based on materials from the Aktobe region)]. *Zavershenie korennogo pereloma v khode Velikoi Otechestvennoi voiny: problemy issledovaniya i sokhraneniya istoricheskoi pamyati. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Orenburg, 30 novab. — 1 dek. 2018 g.: sb. statei* [Completion of the radical turning point during the Great Patriotic War. Problems of research and preservation of historical memory. Internat. sci. and pract. conf., Orenburg, Nov. 30 — Dec. 1, 2018. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2018, pp. 199—202. (In Russian)
13. Mukhambetgalieva A. K. *Pensionnoe obespechenie naseleniya Aktyubinskoi oblasti v poslevoennye gody (1946—1953)* [The Pension provision of the population of Aktobe region in postwar years (1946—1953)]. *Otan tarikh. Nauchnyi zhurnal — History of the Homeland*, 2021, no. 4 (96), pp. 172—181. (In Russian)
14. Mukhambetgalieva A. K. *Realizatsiya sovetskoi sotsial'noi politiki v Kazakhstane v 1946—1953 gg. (na materialakh Aktyubinskoi oblasti): dis. ... kand. ist. nauk* [Implementation of soviet social policy in Kazakhstan in 1946—1953 (based on materials from the Aktobe region). Cand. Dis.]. Orenburg, 2023. 199 p. (In Russian)
15. Mukhambetgalieva A. K. *Sotsial'naya zashchita invalidov voiny v 1945—1946 gg. (na materialakh Aktyubinskoi oblasti)* [Social protection of war disabled veterans in 1945—1946 (based on materials from the Aktobe region)]. *Rol' Marata Ospanova v stanovlenii i razvitiu suverennogo Kazakhstana: materialy nauch.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

teor. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 70-letnemu yubileyu ... Marata Turdybekovicha Ospanova, v ramkakh realizatsii Gosudarstvennoi programmy "Rukhani 30 zhaңgyru" i Goda molodezhi v Respublike Kazakhstan (1 noyabrya 2019 g.) [The role of Marat Ospanov in the formation and development of Sovereign Kazakhstan. Proceed. of the sci. theor. conf. with Internat. participation, dedicated to the 70th anniversary ... of Marat Turdybekovich Ospanov, within the framework of the implementation of the state program "Rukhani 30 Zhangyru" and the year of youth in the Republic of Kazakhstan (Nov. 1, 2019)]. Aktobe, 2019, pp. 75—77. (In Russian)

16. Mukhambetgalieva A. K. Sotsial'naya pomoshch' sem'yam pogibshikh voinov i invalidam Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Zapadnogo Kazakhstana) [Social assistance to the families of fallen soldiers and disabled veterans of the Great Patriotic War (based on materials from Western Kazakhstan)]. *Armiya, rozhdenная в бою. Regional'naya nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu Sovetskoi Armii (RKKA) i Voenno-Morskogo Flota. Orenburg, 14 fevr. 2018 g.: sb. statei* [An army born in battle. Regional scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Soviet Army (RKKA) and Navy. Orenburg, Febr. 14, 2018. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2018, pp. 128—129. (In Russian)

17. *Ob "edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United State Archives of the Orenburg Region] (OGAOO). F. 371. Op. 6. D. 576.

18. OGAOO. F. 371. Op. 8. DД. 865.

19. OGAOO. F. 371. Op. 9. D. 148.

20. OGAOO. F. 371. Op. 9. D. 779.

21. OGAOO. F. 371. Op. 9. D. 781.

22. OGAOO. F. 371. Op. 10. D. 145.

23. OGAOO. F. 371. Op. 10. D. 747.

24. OGAOO. F. 371. Op. 10. D. 754.

25. Osmachkin A. V. Polozhenie invalidov Otechestvennoi voiny v SSSR (na materialakh Krasnodarskogo i Stavropol'skogo kraev v 1945 — seredine 1950-kh gg.) [The situation of disabled veterans of the Great Patriotic war in the USSR (based on materials from the Krasnodar and Stavropol regions in 1945 — mid-1950s)]. *Voprosy istoricheskoi nauki: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, yanvar' 2015 g.)* [Questions of historical science. Proceed. of the III Internat. sci. conf. (Moscow, Jan. 2015)]. Moscow, Buki-Vedi Publ., 2015, pp. 109—111. (In Russian)

26. Pechalova L. V. Kooperativnye ob"edineniya v reshenii problem sotsial'noi i professional'noi rehabilitatsii voinov-invalidov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennyi period (na materialakh Severnogo Kavkaza i Dona) [Cooperative associations in solving the problems of social and professional rehabilitation of disabled soldiers during the Great Patriotic War and the post-war period (based on the materials of the North Caucasus and the Don)]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona — Science. Society. Defense*, 2022, vol. 10, no. 1 (30), pp. 5-5. DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-5-5. (In Russian)

27. *Pis'ma ognennyykh let (Ak-amanat — haldatkhattary)* [Letters from the Fiery Years (Ak-amanat — haldatkhattary)]. Ufa, Kitap Publ., 2005. 376 p. (In Russian)

28. *Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR ot 15 dekabrya 1942 g. № 939 "Ob internatakh dlya invalidov Otechestvennoi voiny"* [Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR of Dec. 15, 1942, no. 939 "On boarding schools for disabled veterans of the Great Patriotic War"]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=27205#2uf26qUH4uckQH0J>. Accessed: 16.06.2025. (In Russian)

29. Riskulova F. F. Doma invalidov kak sredstvo sotsial'noi zashchity naseleniya v pervye poslevoennye gody [Nursing Homes as a means of social protection of the people in the early post-war years]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki — Bulletin of the South Ural State University. Social Sciences and the Humanities*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 52—57. DOI: 10.14529/ssh160307. (In Russian)

30. Khisamutdinova R. R. Sotsial'naya pomoshch' i podderzhka invalidov Velikoi Otechestvennoi voiny v Chkalovskoi oblasti v 1941—1945 gg. [Social assistance and support for disabled veterans of the Great Patriotic War in the Chkalov region in 1941—1945]. *Geroicheskoe i tragicheskoe likholet'e. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. k 80-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine. Orenburg, 23—24 maya 2025 g.: sb. statei* [Heroic and tragic hard times. Internat. sci.-pract. conf. for the 80th anniversary of the Victory of the soviet people in the Great Patriotic War. Orenburg, May 23—24, 2025. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2025, pp. 283—288. (In Russian)

31. Khisamutdinova R. R. *SSSR v period pozdnego stalinizma: ucheb. posobie k lekcionnomu kursu* [The USSR in the period of late Stalinism. Textbook for a lecture course]. Orenburg, OGPU Publ., 2015. 240 p. (In Russian)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

32. Khisamutdinova R. R., Mukhambetgalieva A. K. Trudoustroistvo i sotsial'noe obespechenie invalidov voiny v Zapadnom Kazakhstane v 1945—1950-e gg. (na materialakh Aktyubinskoi oblasti) [Employment and social security for disabled war veterans in Western Kazakhstan in 1945—1950s (based on materials from Aktobe region)]. *Izvestiya yusshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki. Istoriya — University Proceedings. Volga region. Humanities*, 2019, no. 1 (49), pp. 70—78. DOI: 10.21685/2072-3024-2019-1-6. (In Russian)

33. Khomyakova N. V. *Sotsial'naya politika Sovetskogo gosudarstva na Yuzhnom Urale posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voiny (1945—1953 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Social policy of the Soviet state in the Southern Urals after the end of the Great Patriotic War (1945—1953)]. Cand. Dis.]. Orenburg, 2007. 219 p. (In Russian)

34. Khomyakova N. V. Sotsial'nye uchrezhdeniya dlya invalidov na Urale vo vtoroi polovine 40-kh — nachale 50-kh godov XX veka [Social institutions for the disabled in the Urals in the second half of the 1940s — early 1950s]. *Geroicheskoe i tragiceskoe likholet'e. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. k 80-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine. Orenburg, 23—24 maya 2025 g.: sb. statei* [Heroic and tragic hard times. Internat. sci.-pract. conf. for the 80th anniversary of the victory of the soviet people in the Great Patriotic War. Orenburg, May 23—24, 2025. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2025, pp. 288—292. (In Russian)

35. Khomyakova N. V. Trudoustroistvo invalidov na Yuzhnom Urale v pervoe poslevoennoe desyatiletie [Employment of disabled people in the Southern Urals in the first post-war decade]. *Molodoi uchenyi*, 2017, no. 21.1, pp. 14—18. (In Russian)

36. Khokhorina G. A. *Politika gosudarstva v oblasti sotsial'nogo obespecheniya i reabilitatsii invalidov voiny i truda v period 1941—1945 gg.: na materialakh RSFSR: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [State policy in the field of social security and rehabilitation of war and labor invalids in the period 1941—1945. Based on materials from the RSFSR. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2005. 40 p. (In Russian)

Информация об авторах

P. P. Хисамутдинова — доктор исторических наук, профессор

A. X. Аптикеев — кандидат педагогических наук, доцент

Information about the authors

R. R. Khisamutdinova — Doctor of Historical Sciences, Professor

A. Kh. Aptikiev — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 17.06.2025; одобрена после рецензирования 29.09.2025;
принята к публикации 20.11.2025

The article was submitted 17.06.2025; approved after reviewing 29.09.2025;
accepted for publication 20.11.2025